

К ПРОБЛЕМЕ ФРАНЦУЗСКОГО СЕГМЕНТИРОВАННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО ПЕРЕВОД НА ЛИТОВСКИЙ ЯЗЫК

РЕГИНА ЯСКУНАЙТЕ

Особенностью французского предложения является так наз. прогрессивный порядок слов, твердо фиксированный грамматическими правилами и характерный не только для предложения в целом, но и для составляющих его синтаксических групп (предикативной, атрибутивной, объективной и др.). Структуру французского предложения вместе с ритмико-интонационными особенностями определяют средства логического и аффективного выделения членов предложения, что особенно широко распространено в разговорной речи, а через нее все больше проникает в литературно-письменный язык. К этим средствам относят всякого рода обособления, связанные с перемещением членов предложения, т. е. изменение линейной последовательности слов, так наз. сегментацию членов предложения.

Ш. Балли, заложивший основы теории сегментации, отмечал, что „сегментация позволяет превращать любую часть обыкновенного предложения в тему, а другую — в собственно высказывание, в повод” [Балли, 1955, с. 71]. На уровне коммуникативного (логико-грамматического) анализа предложения выделяется логический субъект-тема (Т) и логический предикат-рема (R). Конструктивной особенностью сегментированного французского предложения является наличие местоименной репрезентации: приглагольное местоимение замещает в глагольном узле актанта, вынесенный в обособленный сегмент, что позволяет сохранить линейный порядок слов в глагольной группе; глагольная часть является структурно законченной, а сегментированный член обозначен в предложении дважды, что способствует его усилению. Как указывает Н. А. Шигаревская (1970, 1977), в коммуникативных целях на передний план может выводиться любой член предложения, за исключением определения, выраженного прилагательным, обстоятельства образа действия и времени, так как они не имеют соответствующих местоименных заместителей.

Сегментированное предложение может иметь двоякую коммуникативную структуру: с прямым следованием коммуникативных членов (Т—R, реприза) и с инвертированным (R—Т, антидипация). Тот факт,

что сегмент всегда (и при репризе, и при антиципации) заменяется местоимением, показывает, что он является психологически исходным элементом высказывания для говорящего, а местоимение указывает на нечто уже известное из контекста или ситуации. Синтаксические приемы сегментации — реприза и антиципация — получили широчайшее распространение в современном французском языке, где коммуникативная структура предложения (сегментированное или расчлененное предложение) начинает теснить грамматическую. Вынесение в сегмент членов, место которых в предложении твердо фиксировано, имеет большую выделительную силу, определенное коммуникативное значение как в логическом, так и в эмоциональном плане. Ученые, занимавшиеся этой проблемой, указывают, что определенную роль играет позиция сегмента. Известно мнение, что антиципация (или дислокация влево, по терминологии Б. Ларсон) более эмоциональна, чем реприза (или дислокация вправо). Как указывает Е. Ларсон [E. Larsson, 1979], при дислокации влево говорящий вынужден выделить в своем сообщении определенное понятие и актуализировать его и таким образом готовит слушателя к последующему сообщению. В данном случае тема является исходной точкой высказывания. При дислокации вправо, наоборот, вынесенный сегмент повторяет лишь тему высказывания, его информативное значение ограничено. Притом определенная роль отводится также интонации (ровная в дислокации вправо). Таким образом, антиципация выделяет тему, эксплицитно выражает то, что будет предметом сообщения; реприза же тему, известную из контекста, переносит на задний план высказывания, выделяет основную информацию высказывания — рему.

Как уже указывалось, почти все члены предложения могут быть выделены способом сегментации, хотя и не в одинаковой мере. Чаще всего выносятся в сегмент подлежащее и прямое дополнение, так как их функция определена позицией. Под влиянием постоянного выделения подлежащего и прямого дополнения в разговорной речи все чаще сегментация применяется также для выделения косвенных и обстоятельственных дополнений. Сравнительно редко выносятся в сегмент именная часть сказуемого.

Не будем подробно останавливаться на способах выделения отдельных членов предложения, это не входит в задачи данного исследования. Проследим, как отражено в литовском языке коммуникативное значение французского сегментированного предложения, исходя из того факта, что в литовском языке с немаркированным порядком слов отсутствуют синтаксические средства логического и эмоционального выделения.

Выявляется, что логико-аффективное значение, заложенное в сегментированном французском предложении, в переводе на литовский язык

часто совсем стирается, высказывание приобретает нейтральный характер. Ср., напр.:

Il redevient somptueux, ce désert (S—E, T., 150).

Dykuma ir vėl šauni (S—E, Ž., 224).

Les serpents, c'est méchant (S—E, PP, 454).

Gyvats piktos (S—E, M., 78).

Alors, toutes les étoiles, tu aimeras les regarder (S—E, PP, 452).

Todėl tu mėgsti žiūrėti į visas žvaigždes (S—E, M., 76).

Cette idée-là... j'ai besoin de m'y faire (EJG, L., 183).

Turiu su šia mintim susitaikyti (EŽG, L., 157).

Судя по собранному нами материалу, это несоответствие в коммуникативном плане чувствуется переводчиками, так как видна их попытка при переводе на литовский язык сохранить по возможности логико-эмоциональную окраску французского сегментированного предложения. Выделенный в сегмент член предложения в литовском языке подчеркивается местоимениями, усилительными частицами, повтором и логическим ударением. Видна также попытка сохранить структуру французского предложения. Приведем несколько примеров:

Qui, je le ferai, moi, pour qui il a témoigné tant de mépris (St., RN, 84).

Taip, ir aš tą padarysiu, aš, tas pats, kuriam jis parodė tiek paniekos (St., RJ, 63).

Et les hommes... Ils aiment ça, eux, les hommes (T., E., 44).

Na, bet vyrams... Jiems, vyrams, tas patinka (T., E., 61).

Elle est bien belle, votre planète (S—E, PP, 426).

Labai graži ta jūsų planeta (S—E, M., 46).

Mais, tout de même, je l'ai respire, le vent de la mer (S—E, T., 201).

Bet, ką besakytum, aš kvėpavau jūrą oru, aš kvėpavau juo! (S—E, Ž., 314).

Les notaires, ça coûte... (EJG, L., 172).

O notarai pinigų kiek suėda... (EŽG, L., 147).

Une charette, avec trois clous on la répare (S—E, P., 287).

O ratus pataisysi trimis vinimis (S—E, L., 84).

Приведенные примеры свидетельствуют о тенденции сохранить в литовском переводе логико-эмоциональные нюансы французского расчлененного предложения.

Наряду с расчленением (сегментацией) французского предложения для логического выделения определенного члена широко употребляются и другие синтаксические средства, так наз. выделительные конструкции (презентативы) *c'est...qui(que)*, *si...c'est que*, *ce qui...c'est*. Они служат для выделения тех самых членов предложения, как и в случае с сегментацией, но особенно для обстоятельственных членов, не имеющих местоименных эквивалентов и не выносимых в сегмент. Наше исследование показывает, что выделение при помощи презентативных конструкций чаще находит свое выражение в литовском языке. Для этого используют

ся различные лексические средства, особенно указательные местоимения и наречия, повтор наречий с усилительными частицами и другие служебные слова.

C'est alors qu'il avait admis que „cela” existait vraiment et qu'il était malade (S., S., 10).

Va, tada jis ir suprato, kad „tai” atsitiko iš tiesų: jis serga (S., T., 115).

Ce sont ces filles-là, intouchables, inaccessibles qui savent le mieux vous prendre (T., E., 86).

Kaip tik va šitos, kur nepaliečiamos ir neprieinamos, ir moka užnerti jums kilpą (T., EŠ, 126).

C'est lui surtout qu'il m'importe de tromper... (St., RN, 65).

Svarbiausia man – pagauti kaip tik jį... (St.; RJ, 45).

Mais c'est moi qui fais peur aux hommes dans la rue... (EJG, L., 43).

Ne mane gąsdina vyrai gatvėje, o aš vyrus... (EŽG, L., 26).

Выделение при помощи презентативных конструкций носит логический характер, поэтому в литовском переводе оно часто сопровождается логическим ударением в высказывании.

Мы попытались по мере возможности (насколько позволял материал литовского языка) проследить, как отражается такое распространенное синтаксическое явление французского языка как выделение определенного элемента высказывания в коммуникативных целях. Исследование показало, что имеются определенные трудности в литовском языке, основанные его структурными различиями, отсутствием синтаксических средств для выделения. Тем не менее выявляется тенденция к выделению средствами литовского языка, в основном лексическими, среди которых преобладают усилительные частицы, указательные местоимения, наречия. Большую роль в этом играет контекст и логическое ударение.

LA PHRASE SEGMENTÉE EN FRANÇAIS MODERNE ET SON EXPRESSION DANS LA LANGUE LITUANIENNE

R. J A S K Ū N A I T Ė

Résumé

L'article traite les moyens de la mise en relief des différents termes de la proposition française et son expression dans la langue lituanienne qui ne possède pas de moyens syntaxiques spéciaux et dont la phrase ne se prête pas à la segmentation, la place de chaque terme étant de libre choix. Parmi les moyens auxquels la langue lituanienne a le plus souvent recours pour mettre en relief se trouvent des mots-outils (différentes particules), pronoms démonstratifs, adverbes, la répétition et, surtout, l'accent logique.

ЛИТЕРАТУРА

Шигаревская, 1970 – Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. – Л., 1970.

Шигаревская, 1977 – Шигаревская Н. А. Новое в современном французском синтаксисе. – Л., 1977.

Балли, 1955 – Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.

Ларсон, 1979 – Larsson Eva. La dislocation en français. – In: Études romanes de Lund, vol. 28.

EJG, L. – Edmond et Jules Goncourt. Germinie Lacerteux. Les frères Zemganno. – М., 1980.

EŽG, L. – Edmonas ir Žiulis de Gonkūrai Žermini Laserte. Dienoraštis. – V., 1982.

S–E, P. – Antoine de Saint-Exupéry. Pilote de guerre. Oeuvres. – М., 1964.

S–E, L. – Antuanas de Sent-Egziuperi. Karo lakūnas. – V., 1967.

S–E, PP – Antoine de Saint-Exupéry. Le petit prince. Oeuvres. – М., 1964.

S–E, M. – Antuanas de Sent-Egziuperi. Mažasis princas. – V., 1982.

S–E, T. – Antoine de Saint-Exupéry. Terre des hommes. Oeuvres. – М., 1964.

S–E, Ž. – Antuanas de Sent-Egziuperi. Žemė, žmonių planeta. – V., 1962.

S., S. – Françoise Sagan. Un peu de soleil dans l'eau froide. – Paris, 1969.

S., T. – Fransuaza Sagan. Sveikas, liūdesy. Truputis saulės šaltame vandenyje. – V., 1979.

St., RN – Stendhal. Le Rouge et le Noir. – М., 1957.

St., RJ. – Stendalis. Raudona ir juoda. – V., 1976.

T., E. – Henri Troyat. Les Egletières. – М., 1977.

T., EŠ – Anri Truaja. Egletjerų šeima. – V., 1974.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса

Кафедра французского языка

Вручено
в декабре 1984 г.